

Byzantinoslovaca III
Byzantologický seminár A. Avenaria

Bratislava 2010

Byzantinoslovaca

Vydáva: Byzantologický seminár Alexandra Avenaria
pri Katedre všeobecných dejín FiF UK v Bratislave

Hlavný redaktor (Editor-in-Chief): Miroslav Daniš

Redakčná rada (Editorial Board):

Miroslav Daniš, Tatiana Štefanovičová, Martin Hurbanič,
Ján Lukačka, Vincent Múcska, Zuzana Ševčíková, Mária Schwingerová, Václav Ježek,
Eduard Neupauer, Alexander Randin, Rastislav Koziak, Pavol Haviernik, Vladimír Turčan,
Ján Steinhübel, Vratislav Zervan

Zahraniční členovia (Foreign Members):

Maciej Salamon (Poľsko), Lubomíra Havlíková (Česká republika), Dimitar Dimitrov (Bulharsko)

Editori zborníka Byzantinoslovaca III: Martin Hurbanič
Vratislav Zervan

Recenzenti: prof. PhDr. Tatiana Štefanovičová, CSc.
doc. PhDr. Vincent Mucska, PhD.

© 2008, Byzantologický seminár A. Avenaria, Bratislava

© Graphic design Miroslav Cipár

Published by STIMUL – Centrum informatiky a vzdelávania FiFUK

Tlač: VMV Prešov

Adresa redakcie (Address of the Editorial Office)

Univerzita J. A. Komenského v Bratislave

Filozofická fakulta

Byzantologický seminár A. Avenaria pri Katedre všeobecných dejín

Gondova 2

P.O.Box 1

818 01 Bratislava

Slovak Republic

www.fphil.uniba.sk

e-mail: kvd@fphil.uniba.sk

phone: 00421/2/59244314

fax: 00421/2/59339496

Publikácia vznikla s finančným príspevom občianskeho združenia

**Collegium Historicum. Spoločnosť priateľov histórie a humanitných vied
a Katedry všeobecných dejín FiFUK v Bratislave.**

ISBN

EAN

Obsah / Inhalt / Contents

Reflections on Pagan <i>Revival</i> and the Religious Policy of Theodosius I. <i>Dimitar Dimitrov</i>	5
Avars, Slavs and Franks in the Central Danube Basin in the first half of the seventh century and their mutual relations <i>Lubomíra Havlíková</i>	21
Ἱστορία σύντομος περὶ τῆς ἐλεύσεως τῶν Περσῶν καὶ Ἀβάρων: Stručné rozprávanie o príchode Peržanov a Avarov (BHG 1062) <i>Dagmar Šišková (Bratislava)</i>	28
Edykt ikonoklastyczny Jazyda II w świetle <i>Chronografii</i> (AM 6215) Teofanesa Wyznawcy <i>Błażej Cecota</i>	40
Bruno of Querfurt's Mission to <i>Patzinacia</i> (1008 AD): new information about the Bulgarian-Byzantine War? <i>Jaroslav Dudek</i>	50
Am Rand der byzantinischen Welt - Malta im elften Jahrhundert. Handlungen der byzantinischen Flotte von 1053 bis 1054 als die letzte Probe der Wiedergewinnung Malta für Byzanz. <i>Marcin Böhm</i>	61
Otázka pravosti a datovania listu Alexia I. Komnéna grófovi Róbertovi z Flámska/ Question of Authenticity and Dating of the Letter of Alexios I Komnenos to Count Robert of Flanders <i>Marek Meško</i>	67
К вопросу о самоидентификации галичины XII – XIII вв.: земельный, династический и этнический контекст* <i>Мирослав Волощук</i>	75

**Konštantínopol ako Nový Jeruzalem (Náčrt polobiblickej typológie?)/
Konstantinopel als Neues Jerusalem (zum Konzept einer halbbiblichen
Typologie?)**

Vratislav Zervan 89

Byzantológia a byzantologické štúdie Ivana Franka

Miroslav Daniš 102

Obraz Turkov v juhoslovanských učebniciach v medzivojnovom období

Eva Škorváňková (Bratislava) 109

Pravoslávna cirkev v obnovennej Československej republike

Martin Lupčo (Ružomberok) 119

Recenzie

**HURBANIČ, Martin. Posledná vojna antiky. Avarský útok na Konštantínopol
roku 626 v historických súvislostiach. (Byzantinoslovaca / monographiae I)**

Prešov : Vydavateľstvo Michala Vaška, 2009, 377 s.

Juraj Poláček 138

**BALCÁREK, Petr. České země a Byzanc: problematika byzantského
uměleckohistorického vlivu. Olomouc: Institut svatého Jana Theologa pro studia
východního křesťanství, 2009, 268 s.**

Marcel Martin 141

**DAWSON, Timothy: Byzantine Cavalryman c. 900 – 1204. Oxford: Osprey
publishing, 2009. 64 s. ISBN 978 1 84603 404 6**

Martin Konečný 143

**NICOLLE, David: Konstantinopel 1453. Konec Byzantské říše. Praha: Grada
Publishing, 2009. 96 s. ISBN 978-80-247-2881-0**

Martin Konečný 145

**O próbie unowocześnienia Słownika Starożytności Słowiańskich słów kilka
(uwagi na marginesie książki Wczesna Słowiańszczyzna. Przewodnik po dzie-
jach i literaturze przedmiotu, t. 1-2, pod red. A. Wędzkiego, Sławistyczny Ośro-
dek Wydawniczy, Warszawa 2008, s. 787 + 287)**

Miroslaw J. Leszka (Łódź), Kiril Marinow (Łódź), Ivan Petrov (Łódź) 147

К вопросу о самоидентификации галичины XII – XIII вв.: земельный, династический и этнический контекст*

Мирослав Волощук (Ивано-Франковск, Украина)

Вопросы самоидентификации населения, или отдельных земель в Средние века – тема более, чем сложная, причиной чему – порой скудные источники. Тем не менее актуальность указанной проблемы неоспорима, особенно что касается контактных, полиэтнических зон, коих в Европе было предостаточно. Одной из наиболее активных территорий данного типа являлся район Карпат, а бассейне которого поселилось множество различных групп населения, периодически создававших собственные государства. В XII – XIII вв. таковыми были Галичское княжество и Венгерское королевство, граница между которыми проходила по горному хребту.

Установление особенностей и закономерностей появления в Венгрии русских поселений, вхождения средневековых «русов» в феодальную иерархию монархии, налаживание взаимоотношений с местной знатью обязательно требует разрешения этнопсихологических, ментальных установок людей, позиционировавших себя как «Ruthenes». Личностная междисциплинарная идентификация каждой, отдельно взятой (на основании анализа источников) персоны может позволить понять не только социальное происхождение «подопытного», но и его этническую (земельную) принадлежность. Изучение тенденций заключения браков из представителями венгерского нобилитета, характера и размеров полученной от королей земельной собственности и зависимого населения, должностные обязанности и функции – собственно это все и есть ключ к ответу на поставленные задачи.

Понятно, что первые компактные переселения восточнославянской людности в Венгерское королевство стали вероятными благодаря заключению браков между представителями династии Арпадов и Рюриковичей. Доказанными на уровне археологических исследований и данных топонимики является факт проживания в окрестностях Тиханского монастыря некоторой группы населения, давшей название селу Ороси (лат. – Rutheni)¹. Келии монахов восточного обряда (sic!) были найдены в результа-

* Данная работа появилась благодаря поддержке автора на протяжении 2008 – 2009 гг. со стороны Международной стипендиальной программы Visegradfund.

1 ERDÉLYI L.: *A Tihányi apátság története: 2 k-ban*. Budapest 1908. – K.1 (1055 – 1701). – Old.

те исследований обители в 90-х гг. XX в.

Без сомнения настолько загадочное появление в середине 50-х гг. XI в. в центрально-западной страны подобных артефактов связана с женитьбой герцога Эндре (Andreas, 1015 – 1060 гг., король с 1046 г.) и дочери киевского князя Ярослава Владимировича (ок. 978 – 1054 гг.) – Анастасии(?) и дальнейшим установлением супружеской четы на венгерском престоле. Люди, давшие название селу в окрестностях монастыря, были очевидно родом из Киевского княжества, то есть «Русской земли». Цель их поселения неподалеку построенной обители, очевидно предвидела ее обслуживание, а поэтому тяжело предположить, чтобы это было население из слабо христианизированных земель, присоединенных к Руси в годы правления князей Владимира и Ярослава. Потребность восстановления христианства во владениях Арпадов была тем более необходимой после языческого восстания первой половины 40-х гг. XI в. под руководством Ваты².

Заключение русско-венгерских междинастических браков происходило и далее, о чем свидетельствует несколько зафиксированных документами случаев на рубеже XI – XII вв. Жен из Руси в 1104 и 1112 гг., соответственно, брали для себя герцог Алмош (Dux Almus, ок. 1075 – 1127 гг.) и его старший брат – король Калман I. Несомненно подобные казусы сопровождалась переездом в Венгрию не только невесты, по и некоторого сопровождения из числа обслуги, придворных, о чем также указывают как соответствующие источники, так и исследования последнего времени³. Недостаток нужных документов не дает возможности конкретизировать земли, из которых в Венгерское королевство отправились переселенцы. Мы можем разве что предположить, что они могли быть из Переяславского, Смоленского, либо же из Киевского княжеств – территорий, к которым имели непосредственное отношение родители невест, в частности – Владимир Мономах, чья дочь Евфимия в 1112 г. вышла замуж за короля Калмана⁴.

Все выше перечисленные персоны, переехавшие вместе с княжной, были носителями и популяризаторами энтонима «русь», продолжавшего закрепляться не только на уровне топонимики, но и в элементарных знаниях, ментальных установках, психологии рядовых венгров.

Однако, интеллектуальная верхушка общества понимала этническую и земельную/территориальную разнородность и отдельность подконтрольных Рюриковичам восточнославянских владений, о чем прозрачно в конце XII – в начале XIII вв. находим отображение на страницах так называемой Прагесты (XI – XII вв.), а особенно – «Деяний Венгров» Анонима (Magister P.). Автора выше приведенных работ четко разделяли как в своем сознании, так и на страницах трудов понятия «Русь», «Галичина», «Владимирия» (в значении – Воынь), «Суздаль»⁵, то есть те территориальные составляющие

2 *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV* / Praefatus est textum recensuit anno tationibus instruxit A.Domanowski, in: *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*, vol. 1, edendo operi praefuit E.Szentpétery. Budapestini 1937, 340-341.

3 См. например: ЮРАСОВ, М.К.: *Последствия женитьбы Калмана Книжника на Евфимии Владимировне для освоения русскими Закарпатья*. Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 29, 2007, 3, 129; Его же. *Русско-венгерские отношения в годы киевского княжения Владимира Мономаха*. Отечественная история, 2008, 3, 3-18.

4 *Ипатьевская летопись*, стб.273.

5 *P. magistri, qui Anonymus dicitur Gesta Hungarorum* / Praefatus est textumque recensuit E.Jakubovich, annotations exegeticas adiecit D.Pais, in: *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*, vol. 1, edendo operi praefuit E.Szentpétery. Budapestini 1998, 13-118. См. украиноязычный перевод: *Gesta Hungarorum. Літопис Анонімуса про діяння угорців під час пошуків і віднайдення Батьківщини*

щие, кои принадлежали различным ответвлениям правящей русской династии. О причинах и характере данного размежевания целый ряд публикаций оставили М.Фонт⁶ и В.Шушарин⁷. Терминологическую разницу, и, собственно, семантико-географические отличия в узком и широком понимании понятия «Русь», его использования в XII – XIII вв. касательно Галичины, историки уличили еще в XIX ст., последовательно воспроизводя данную позицию и на данном этапе⁸.

Понятно, что идентифицируя земли Перемышля, или Теребовли, как «Ruthenia», хронисты без сомнения связывали этот термин с правящей династией Ростиславовичей, также, как и Киевское, или Черниговское княжество – с Мономаховичами, или Ольговичами.

В границах же самой Галичской земли подобные отождествления случались крайне. В частности, исключительно публицистический гиперболизированный характер, по словам В.А. Кучкина⁹, носит просьба Судислава к Эндре II «**изъвидете на Галичь. и примете землю Роускоюю**»¹⁰, датированная первой половиной 1230 р. Не отбрасывая мысли известного российского ученого, мы все же не исключаем того, что под «Русской землей» союзник венгерского монарха имел ввиду именно Вольнь (sic!!!), против которой Арпады и организовали серию масштабных походов в 1232 – 1233 гг.

Принципиальную этимологическую разницу между «Русской землей» и ее окрестностями понимали также западноевропейские властители, проживавшие по соседству, в частности, те же Арпады. Уже Бела III (Bela, 1172 – 1196 гг.), принимая в 1189 р. титул *Galaciae Rex*¹¹, хорошо понимал, что называть себе *Russiae Rex* опасно, поскольку Галичина – это не вся Русь (в собственном внутридинастическом понимании), а только ее часть, причем достаточно нестабильная. Аналогично размышлял Эндре II (**Андрѣи**, *Andreas*, 1205 – 1235 гг.), который от августа 1205 г., после переговоров в Сянке из вдовой князя Романа Мстиславовича, титуловался только как *Galitiae Lodomeriaeque Rex*¹², без выдвигания претензий на другие восточнославянские территории, к коим он не имел никакого отношения.

ни. Переклад з латинської і угорської К.Найпавер. Ужгород 2005, 124 с.

- 6 ФОНТ, М.: *Киев-Галич-Судаль. Процесс раздробления Руси в зеркале политических отношений между Венгрией и Русью*, in: *Венгрия и Россия в историческом прошлом*. Материалы междисциплинарного семинара 26 января 2002 г. / Под ред. М.Агоштон. – Сомбатхей 2003, 45-51; ФОНТ, М.: *Понятие Ruthenia/Ruscia, Galicia, Lodomeria в хронике венгерского хрониста Анонима*. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 42, 1997, 3-4, 259-269; ФОНТ, М.: *Anonymus „Ruscia“-képének alapjai és forrásértéke*, in: *Tanulmányok Sz. Jónás Ilona tiszteletére*, szerk. Gábor Klaniczay és Balázs Nagy. Budapest 1999, 207-218; ФОНТ, М.: *Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek*. old.84-95.
- 7 ШУШАРИН, В.П.: «Рутени», in: *Образование Древнерусского государства. Спорные проблемы*. Чтения памяти член-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, Москва, 13-15 апреля 1992. Тезисы докладов. – М. 1992, 74; Его же. *Мадьяры и славянские народы королевства Венгрия XI в.* (Источниковедческие и историографические заметки) // *Acta Hungarica*. Ужгород, 1992. Évf.2, 145-157.
- 8 Историкогеографическое обозрение наиболее важных работ представлен в статье В.А. Кучкина (см.: КУЧКИН В.А.: «Русская земля» по летописным данным XI – первой трети XIII в., in: *Древнейшие государства Восточной Европы*. Материалы и исследования 1992 – 1993 годы. Отв. ред. А.В. Новосельцев. – М. 1995, 74-100). См. также: ВЕДЮШКИНА И.В.: «Русь» и «Русская земля» в *Повести временных лет летописных статьях второй половины XII – первой трети XIII в.*, in: *Древнейшие государства Восточной Европы*. Материалы и исследования 1992 – 1993 годы. Отв. ред. А.В. Новосельцев. М. 1995, 101-116.
- 9 КУЧКИН В. А.: *Русская земля*, 75.
- 10 *Ипатьевская летопись*, стб.760.
- 11 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*, T. 2. Studio et opera G. Fejer. Budae 1829, 247.
- 12 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T. III, V.1. Studio et opera G. Fejer. Budae 1829, s. 31.

Для правящей венгерской династии после 1214 г. не было ни оснований, ни смысла расширять уже существующий титул и для Калмана (**Коломан** Colomannus, 1208 – 1241 гг.), который в 1215 г. был возведен в ранг *Galitiae Rex*¹³.

Конечно же этническую неоднородность Руси понимали и местные летописцы, что, как четко, так и в завуалированной форме прослеживается на страницах известных ныне документов. Уже от 40-х гг. XII в. восточнославянский нарратор противопоставляет «**галичанъ**» жителям других княжеств¹⁴, особенно враждебным Галичской земле во второй половине XII – первой трети XIII вв. При этом понятие «**галичанинъ**» обозначает не только жителя столицы, а всей (или значительной части) земли. Аналогичные примеры можно использовать в отношении «**ноугородци**», «**съсмолонъянъ**»¹⁵. Подобные антагонизмы без сомнения имели не только политический, но и, как мы убеждены, скрытый этнический характер.

Однако цель написания абсолютного большинства работ (заказчиками которых часто были правящие князья) предусматривала продемонстрировать единство «Русской земли» не только через общие религиозные убеждения (исповедовании христианства восточного обряда), а, в первую очередь, путем демонстрации прав и полномочий различных ответвлений династии Рюрика на соседние и более отдаленные от Киева земли-княжества.

Соответственно, целиком оправданными выглядят апологетические оценки деятельности Даниила Романовича после кампании в чешские земли 1252 – 1253 гг. («**не бѣ во никоторыи князь. Роуцкыи воевалъ землѣ. Чѣшьское**»¹⁶) и периодические сравнения со своими достаточно далекими предками – киевскими князьями Святославом Игоревичем и Владимиром Святославовичем («[князь Даниил, возвращаясь из Польши. – *М.В.*] **внидоста со славою. в землю свою. инныи во князь не входилъ бѣ в землю Ладскоу толь глѣбоко. прочее Володимера Великаго**»¹⁷, «**не бѣ во в землѣ Роуцкѣи первее. иже бѣ воевалъ землю. Чѣшьскоу ни Стославъ хоробрѣ. ни Володимеръ стынѣ**»¹⁸).

Хотя волынский властитель за период своего длительного правления очень недолго контролировал Киев, это не помешало ему на страницах иностранных актов, хроник, или анналов фигурировать, как *Dux Ruthenorum* или *Rex Russiae* (*Ruthenorum Rex*)¹⁹. Значительно реже касательно него использовалась титулатура *Dux* в отношении исключительно Волыни – *Dux Lodomerie*²⁰, или даже вообще без конкретной земельной

13 См. например: *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.III., V.1., 189, 356; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.IV., V.1., 287-288.

14 *Ипатьевская летопись*, стб.315.

15 Там же. – Географический указатель («Н», «С»).

16 Там же., стб.826.

17 Там же., стб.758.

18 Там же., стб.821.

19 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.4. V.1., 235, 396; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.4. V.3. Studio et opera G.Fejer. Budae 1829, 15, 197-198; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.7. V.5. Studio et opera G.Fejer. Budae 1841, 580; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.10. V.3. (1382 – 1400). Studio et opera G.Fejer. Budae 1838, 231; *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV.*, 467; *Documenta Pontificum Romanorum Historiam Ucrainae Illustrantia* (1075 – 1953). V.1. Colleget in introductione et adritationibus auxit P. Athanasius G. Welykyi OSBM. Romae 1953, 28-45, etc.

20 *Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae*. T. 2. Ed. R.Marsina. Bratislava 1987, 100 (inde ab anno MCCXXXV usque ad anno MCCLX); *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*, T.4. V.1., 23, 429-430.

принадлежности. Соседние монархи четко понимали династическое происхождение Даниила Романовича, знали суть его претензий к Галичской земле, неоднократно на протяжении 1205 – 1213 гг. используя его самого в собственных интересах. Четким не только в титулярном смысле, но и на уровне земельного/княжеского раздела в сознании иностранных хронистов и дипломатов было размежевание Галичины и Волыни: *Ducatus Gallicie vs. Lodomeria*²¹.

При этом, как показывает источниковедческий анализ актового материала, в отношении жителей, а особенно знати Волынской земли, понятия «*Ruthenes*», «*Ruscia*», «*Russia*» etc. использовалось значительно чаще – практически всегда. В то же время город Галич и вся Галичина в военных конфликтах конца 80-х гг. XII в. – в 30-х гг. XIII в. фигурирует как *Russia* в основном только тогда, когда к власти здесь приходил кто-либо из представителей династии Рюриковичей.

Отличительной ситуация была в конце XI – XII в., при условиях управления Галичской землей первыми Ростиславовичами – Рюриком, Володарем и Васильком. Часть записей, известных нам из так называемой «Композиции венгерских хроник» (включает в себя «Прагесту» X – XII вв.) позволяет констатировать, что контролируемую «первой галичской династией» территорию венгры идентифицировали не иначе, как *Ruscia*, а население – как *Rutenes*. Подобное именование случалось в событиях, датированных 1092, 1099, 1106, 1123, 1132 гг.²² и географически связанных исключительно из владениями упоминаемых князей. При этом венгры не проводили лексической, а соответственно – и этнической разницы между населением, проживавшим в границах Киевского, или Переяславского княжеств и в Галичине. В обоих случаях, для ни это были *Rutenes/Ruthenes*, а территория – *Ruscia/Russia*.

Некоторым образом система представлений Арпадов видоизменилась на рубеже XII – XIII ст. при условии появления в титулатуре династии приставки *Galaciae Rex**. Хотя проследить динамику такого рода изменений очень тяжело за отсутствием необходимых источников, можно предположить, что понятия «*Russia/Ruscia*», «*Ruthenes/Rutenes*» использовалось в основном касательно территории за границами Галичины (Волынь, Черниговское, Киевское Новгородское, Смоленское княжества и др.), нашедшая в западноевропейских источниках свой латинский вариант – «*Galitia/Galicia*», либо же «*Gallitia/Gallicia*», а местное население (не обязательно – из числа жителей города Галич) – «*Galiciensis*». Подобная терминология использовалась и касательно других географических названий, в частности – перевалов. Несколько венгерских дипломатов отображают пребывание королевских отрядов «*sub magna porta Galliciae, quae vocatur Hungarica*»²³, акцентируя внимание читателя на некоторой принадлежности

21 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.4. V.1., 23.

22 *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV.*, 414, 423-424, 426, 437-438, 448.

* Проблема титулования Бела в качестве именно *Galaciae* (а не *Galiciae*) *Rex* достаточно на наш взгляд запутана. Может показаться, будто в лексической форме титула короля имеет место обычная для средневековых канцелярий описка, в которых не было недостатка при использовании похожей за звучанием географической терминологии. Однако именно форму *Galaciae Rex*, известную из нескольких актов 1189 – 1190 pp., без каких-либо изменений монарх использовал до 1190 p. Тем более загадочным выглядит даны факт, поскольку его сын Эндре II за весь период своего правления только единожды использовал неправильную форму титула – *Galacie Rex* (*Hazai oklevéltár* 1234 – 1526. – №2). Также по разу неверно использовали титул Бела IV, Иштван V и Эндре III. Все остальные случаи, начиная от 1205/06 p. были правильными. Хотя еще Г.Феер (см.: *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.7. – V.1. *Studio et opera G.Fejer*. Budae 1831, 181) считал, что титул *Galaciae Rex* отображает некоторую принадлежность Галичины к владениям Арпадов, мы в этом не до конца убеждены. Несмотря на то, что из неко-

горных переходов не только к Галичской земле, но и к владениям Арпадов.

Аналогичных поземельных идентификаций касательно других земель Руси на страницах венгерских документов фактически нет. Волянь, которая в лексической форме «Lodomeria» от второй половины 1205 г. являлась составляющей титула Эндре II, несмотря на невнятные намерения короля на практике овладеть хотя бы ее частью (опекунство/сюзеренитет над Даниилом Романовичем на протяжении 1205 – 1213 гг. и военные кампании 1232 – 1233 гг. – прямые тому доказательства), в основной части актов и в нарративном материале очень редко фигурирует именно как Ducatus Lodomeriae, или Terra Lodomeriae. Венгры чаще использовали привычное для себя понятие «Russia/Ruscia/Ruthenia/Rutenia», называя местных князей в основном «русскими», а не «волынскими».

В частности, уже авторы близкие к Беле III его кампанию 1188 г. к столице Ростиславовичей описали как *expeditionem in Russiam*²⁴, очевидно потому, что местный престол на протяжении 1187 – 1188 гг. контролировал князь Роман Мстиславович (б. 1152 – 1205 гг.) – выходец из Волины²⁵.

Из целого ряда дипломов, которые непосредственно касаются военных походов Арпадов на протяжении первой половины XIII в. в восточнославянские земли, дальнейших там боевых действий из отрядами Игоревичей, Романовичей, Мстислава Удалого и их союзников, четко понятно, что венгры отправлялись «*in expeditione Ruscie*»²⁶, «*contra Ruthenos*»²⁷, «*in Russia*»²⁸, «*in Ruscia*»²⁹, «*in exercitu nostro in Ruthenia*»³⁰, «*in exercitu contra Ruthenos*»³¹. Летописи существенно дополняют часто скудные известия

торым сомнением принял данный акт М.С. Грушевский (ГРУШЕВСЬКИЙ, М.С.: *Історія України-Руси*. Т.2., 1 кн. К. 1992, 449), абсолютно все другие украинские, российские и ряд зарубежных ученых были уверены в проявлении претензий короля к Галичской земле. Титул *Galaciae Rex* Бела использовал синхронно на фоне как военной кампании в Галичину, так и одновременно с началом III Крестового похода, в котором некоторое участие принимала и венгерская сторона. Через территорию Арпадов прошли отряды императора Фридриха Барбароссы (Fredericus, 1152 – 1190 гг.), которые потом начали военные действия в Малой Азии – землях, частично находившихся в 60-х гг. XII ст. в управлении самого Бела (Алексея), пребывавшего в то время при дворе императора Мануила Комнина (sic!). От 1170 г. будущий венгерский король был женат на дочери герцога Антиохии Рене Шатильонского – Анне. Владения Рене достигали границ одной из провинций Ромейской империи – Галатии, известной из латиноязычных документов, как *Galacia*. Соответственно, мы не отбрасываем вероятности принятия Белой III титула *Galaciae Rex* именно в контексте крестоносного движения, а не кампании в Галичину. Возможно король рассматривал вариант возобновления влияния в Галатии, посредством своих связей с тамплиерами и другими крестоносцами на фоне новой кампании против Салах-ад-Дина. Что важно, дальнейшее неиспользование им титула *Galaciae Rex* совпадает как с моментом утери Галича, так и момент гибели Фридриха Барбароссы, которому Бела предоставил поддержку во время похода во время похода в Сирию и Палестину. Итак, считаем, что территориальное значение «*Galaciae Rex*» до сих пор не развязано.

23 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. Т.4. V.2., 32; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. Т.7. V.5., 273.

24 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. Т.3. V.1., 160.

25 *Ипатьевская летопись*, стб.660-661.

26 *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*, V.7.(1235 – 1260), ed. G.Wenzel. Pest 1869, n. 64.

27 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. Т.4. V.1., 22.

28 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. Т.4. V.2., 32; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. Т.7. V.5., 273.

29 *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*. V.11., n.161.

30 *Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae*. Т.1, ed. Richard Marsina. Bratislava 1971. (inde ab anno DCCCC usque ad anno MCCXXXV), 258.

31 *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*. V.4. (1272 – 1290), ed. G.Wenzel. Pest 1862, n. 302.

иностранных актов, а в связи с чем очевидно, что против непосредственно галичской знати, или населения, ни королем Эндре, ни его сыновьями за указанный промежуток времени никаких военных действий не проводилось. Все, без исключения кампании членов монаршей семьи, проводившиеся от начала XIII в., направлялись касательно враждебных им в рамках Галичской земли представителей династии Рюрика, или же симпатизирующих им представителей местного нобилитета (см. таблицу №1*, составленную на основании летописных известий).

Таблица №1

№п/п	Месяц, год	Имя военачальника (или нескольких), должность	Противник
1.	осень 1205	Мокья/Mogh , королевский барон	Киевские и черниговские князья
		Корочюн, Вълпт, Витомир, Благиня	
2.	весна – лето 1206	король Эндре II/Andreas	киевские, смоленские и черниговские князья
3.	вторая половина 1207	князь Роман Игоревич	галичский князь Владимир Игоревич (из Черниговского княжества)
4.	осень 1208	Бенедиктъ/Benedictus , воевода Трансильвании	галичский князь Роман Игоревич (из Черниговского княжества)
5.	лето-осень 1210	Потъ/Poth , палатин	галичские князь Игоревиче (из Черниговского княжества)
		Петръ Тоуровичъ/Petrus , filius Turoy, комес судебной курии	
		Банко/Bank , бан Славонии и Хорватии	
		Мика Брадатый	
		Лотохаротъ	
		Мокьянъ/Mogh , королевский барон	
		Тибрецъ/Tiborc	
		Мароцелъ/Marcellus , комес судебной курии, комес Бачки	
6.	осінь 1213	король Эндре II/Andreas	галичский князь Мстислав Немой (Пересопницкое княжество)
		Галичский боярин Володислав (Кормильчич)/Ladislaus Ruthenus	
7.	осінь 1219	галичский боярин (?) Судислав	галичский князь Мстислав Удалой (из Новгородского княжества)
8.	зима 1226 – 1227	король Эндре II/Andreas	Романовичи волынские

№п/п	Месяц, год	Имя военачальника (или нескольких), должность	Противник
		А́ндрѣи /Andreas галичский князь/dux Galitiae	
9.	Літо 1230	Бѣла /Bela, младший король/rex minor	тисяцкий Демян (в Галиче), боярин Даниила Романовича
10.	перша половина 1232	король Ендре II/Andreas	Романовичи волынские
		Бѣла /Bela, младший король /Rex minor	
		А́ндрѣи /Andreas, галичский князь/dux Galitiae	
11.	березень(?) 1233	А́ндрѣи /Andreas, галичский князь/dux Galitiae	Романовичи волынские
		галичский боярин (?) Судислав	
12.	серпень 1233 (похід до кінця не відбувся)	король Ендре II/Andreas	Романовичи волынские
		Бѣла /Bela, младший король/Rex minor	
12.	липень-серпень 1245	Філя /Fila, королевский палатин	Романовичи волынские
		князь Ростислав Михайлович	

Практически каждое, приведенное в таблице известие в той, или иной степени отображено в венгерских актах. В частности, поход Эндре весной-летом 1206 г., увенчавшийся заключением договора с черниговскими и киевскими князьями в окрестностях г. Владимир-Волинский³², частично представлен в булле папы Иннокентия III (Innocentius PP., 1198 – 1216 гг.), где понтифик пишет de expeditione короля in Ruteniam³³. Очевидно, что именно об этом походе «...extra regnum... in Ruscuя» упоминается в дипломе от 1212 г., согласно которому брату погибших королевских слуг Farkasii et Petri – Johanni даровались некоторые земельные участки. Очень тяжело предложить какое-то иное датирование, поскольку в первой декаде XIII в. в восточном

* До данного списка мы сознательно не включили известие летописца о пребывании Эндре II в Галиче в 1212 г., поскольку не считаем, что с целью проведения переговоров с вдовой Романа Мстиславовича король организовал поход (см.: *Ипатьевская летопись*, стб. 727-728; ВОЛОЩУК, М.М.: «Вокняжеце» галицьке Володислава Кормильчича (1210 – 1214 рр., з перервами): міфи та реальність. Вісник Прикарпатського університету. Історія. 2009, 15, 40). Также в таблице не отображены события осени – зимы 1214 г., связанные с устранением от власти в Галиче Володислава Кормильчича и передачей престола малолетнему Калману. Мы не исключаем, что подобные изменения происходили без использования силы (см.: ВОЛОЩУК, М.М.: *Володислав Кормильчич: венгерская бытность 1214 – 1232 гг.* Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 37, 2009, 3, 19-20; Его ж. *Володислав Кормильчич: угорське перебування 1214 – 1232 рр.*, in: *Тези Міжнародної наукової конференції «Східноєвропейські старожитності в добу середньовіччя», присвяченої 90-річчю з дня народження видатного вітчизняного археолога Б.О. Тимоцька*, Чернівці, 10-11 квітня 2009 р. Чернівці 2009, 20-21).

32 *Лѣтопись по списку Лаврентія*, in: *Лѣтопись по Лаврентіевскому списку*. СПб. 1872, 406.

33 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*, T.3., V.1., 40.

направлении именно extra Regnum непосредственно Эндре организовал только один поход – летом 1206 г. Другие кампании состоялись за участия его военачальников. Безусловно, Галичская земля осознавалась монархом, как часть собственных владений, а поэтому квалифицироваться понятием extra не могла.

При этом мы не отбрасываем также версии М.Фонт, считающей, что приведенные события могли также состояться и в 1188 – 1189 гг.³⁴.

Масштабная кампания лета-осени 1210 г., состоявшаяся против князей Игоревичей, владевших при поддержке Арпадов Галичской землей с лета 1206 г., отображена в дипломе от 23 июня 1250 р., адресованному Iwachino comiti Scibiniensi. В акте, среди перечня заслуг последнего, числится участие «in exercitum ... contra Romanum ducem Rutenogum... in quo conflictu idem dux capite fuit truncatus»³⁵.

Обстоятельства защиты Галича венгерско-польскими отрядами в 1221 г. представлено в нескольких документах, датированных в промежутке 1234 – 1240 гг. Войска противника, возглавляемые Мстиславом Удалым, киевским князем Владимиром Рюриковичем и др. Идентифицируются авторами документов, как «Ruteni infidi»³⁶. При этом проводится заметное противопоставление между ними и Калманом – Illustrem Regem Gallicie (sic!)³⁷, олицетворяющим власть в оторванной от остальных княжеств Руси территории Галичской земли.

Аналогическое противопоставление типа «галичанин vs русь» имеет место в работе Яна Длугоша, отобразившим данную кампанию лучше каких-либо остальных нарративов, в том числе – на основании неизвестных до сих пор документов³⁸. Данный труд тем более ценен, поскольку автор работал над ним во времена, когда, о Галичине, как отдельной административно-территориальной единице уже давно никто не говорил, а существовало воеводство Русское, хотя сами поляки хорошо помнили о бытности в прошлом «Королевства Руси».

Возможно, именно за участие в кампании 1226 г. pro servitiis in exercitu contra Ruthenos свои пожалования от Эндре II получили королевские слуги Buheka i Natk³⁹. Из летописного текста известно, что монарх расширил военные действия на юг Вольнской земли, в частности: «**поиде король ко Теревовлю. и взл Теревовль. и поиде к Тихомлю и взл Тихомль***»⁴⁰.

Немалое количество дипломов зафиксировало военные мероприятия Арпадов при облоге Галича летом 1230 г. и на Вольны в 1232 г. У обоих случаях венгры идентифицировали указанные экспедиции, как происходившие extra Regnum in Ruchia

34 ФОНТ, М.: *Венгры на Руси в XI – XIII вв.*, in: *А се его сребро: Збірник праць на пошану члена-кореспондента НАН України Миколи Федоровича Котляра з нагоди його 70-річчя*. К. 2002, 97.

35 *Regesta Regum stirpis Arpadianae critico-diplomatica*. T.1 (1001 – 1270), ed. E.Szentpétery. Budapestini 1923, 277-278.

36 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.3. V.2., 406; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.4. V.1., 204.

37 *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*. V.6.(890 – 1235), ed. G.Wenzel. Pest 1867. n. 345.

38 DLUGOSSII JOANNES: *Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae in 10 libros*. Lib.5-6. Komit. red. Z. Kozłowska-Budkowa i inni. Warszawa 1973. 204-205; ЦАВЕЛЕВА, Н.И.: *Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I – VI)*: текст, перевод, комментарии. М. 2004, 200-203, 354-356.

39 *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*. V.6., n. 302; *Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae*. T.1., 258.

* Город Тихомль, в частности уже под 1232 г. фигурирует как город Романовичей: «**Изславъ же льть створи. и вѣлѣ воевати. землю Данилову. и взаша Тихомль**» (*Ипатьевская летопись*, стб.770).

40 *Ипатьевская летопись*, стб.748-749.

(читай – Russia. – М.В.)⁴¹ и, соответственно – contra Ruthenos⁴². Понятно, что Галичская земля, стабильно пребывавшая с незначительными перерывами в составе королевства на протяжении 1227 – 1234 гг., не могла находиться extra Regnum (автора текстов, как это видно из их содержания, это прекрасно понимали), и что, понятно, – не могла обозначаться понятием «Russia/Ruscia», которое в данном случае использовалось относительно Волыни.

Четко в качестве именно «русского» города в событиях 1232 г. на страницах венгерского диплома от 1233 г. видим один из галичских центров – Ярослав («in Ruchia sub quodam castro nomine Ytoslov») ⁴³, контролируемый, как известно из летописи, симпатизировавшей Романовичам группой бояр во главе с Давидом Вишатичем⁴⁴.

Отправляясь на освобождение собственного сына – галичского князя, герцога Эндре, обложенного войсками князя Даниила в Галиче (sic!), король Эндре II в договоре с папским Якобо Пренестино от августа 1233 г. констатировал, что отправляется in Ruscia⁴⁵. Подобная идентификация выглядит полностью логичной, поскольку, она была более понятной для самого посланца Григория IX (Gregorius P.P. 1227 – 1241 гг.) и очевидно соответствовала намерениям венгерского монарха перевести боевые действия во владения Романовичей, как это уже имело место в 1226 и 1232 – 1233 гг.

Отдельно в данном перечне может располагаться разве сообщение одного из актов о попытке «младшего короля» Бела летом 1230 г. взять Галич, именуемый в документах, как «castrum Ruthenorum [sic!!! – М.В.] Galich nomine»⁴⁶. Приведенные события также достаточно хорошо представлены в летописном наследии, отображая защиту столицы (или же ее какой-то части – **града**) тысяцким Даниила Романовича Демяном⁴⁷. Однако нам неизвестно, какой именно град/крепость (castrum) защищал княжеский военачальник, поскольку тяжело согласиться из отождествлением понятия castrum ко всему Галичу, который, согласно с последними археологическими исследованиями и обобщениями насчитывал как минимум четыре отдельных укрепленных городища⁴⁸.

Очевидно подобная идентификация (castrum Ruthenorum Galich nomine) была связана из облогой одного из близлежащих к реке замка/**града** (возможно, расположенного ныне в ур. Шевченкове – Пантелеймоновское городище, тесно связанное с династией Романовичей, либо современный Старостинский замок – гипотетическое местонахождение родовой резиденции венгерских властителей Галича), в котором укрылся сам Демян с войском, не позволяя именно в этом месте форсировать реку. Анализ содержания королевского диплома позволяет предположить, что его автор находился среди участников данного похода, потом в деталях вспоминая его перипетии почти через 40 лет (акт датирован 21 января 1249 г.). Тысяцкий князя Даниила безусловно в понимании составителя ассоциировался из «Ruthenos».

41 *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*. V.11. n. 176.

42 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.4. V.1., 22.

43 *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*. V.11. n. 176.

44 *Ипатьевская летопись*, стб.764-765.

45 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.3. – V.2. Studio et opera G. Fejer. Budae 1829, 324.

46 *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*, ed. G.Wenzel. V. 7 (1235-1260). Pest 1869, №200; *Codex diplomaticus Regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae*. V. 4. (1236-1255). Collegit e digessit T.Smičiklas. Zagrabiae 1906, 383.

47 *Ипатьевская летопись*. – Стб.760-761.

48 ТОМЕНЧУК, Б.П.: *Археологія городищ Галицької землі. Галицько-Буковинське Прикарпаття*. Матеріали археологічних досліджень 1976 – 2006 рр. Івано-Франківськ 2008, 3, 495, 529, 531-532.

Похожее размежевание типа «галичанин vs русь» на протяжении первой половины XIII в. известно не только на топонимическом, или урбанистическом уровне, но и при идентификации населения. В частности, в письме Эндре II к папе Иннокентию III, датированному 1215 г. и касающемся делу коронации коронації Калмана на короля Галичины, местные жители зовутся «populus Galicie», «Galicienses», хотя рядом упоминается и какое-то «Ruthenogum exercitu»⁴⁹ – возможно, как считает А.Головко, полки князя Мстислава Мстиславовича (1176-1180 – 1228 гг.), державшие венгерского герцога в осаде⁵⁰. Из текста понятно, что «populus Galicie» преподносится в значительно более широком понимании, нежели для идентификации просто жителей одного города.

Не выглядят особняком на фоне понимания отличия и обособленности Галичской земли от всей Руси польские документы. Наиболее типичной в этом смысле является «Хроника» Богухвала (названная также «Великопольской»), созданная в XIII в., будучи таким образом современной описываемым деяниям⁵¹. При восстановлении событий 1188 – 1189 гг., занявшие в труде несколько страниц⁵², автор четко осознавал территориальную, политическую и, очевидно, этническую разницу между regno/principatu Haliciensis и другими княжествами Russiam, констатируя: «Romanum ejecit regnumque Haliciense occupat»⁵³.

Важно также, что в большинстве польских анналов указанного времени волынский, а опосля галицко-волынский князь Роман Мстиславович именуется не иначе, как *dux Ruthenogum*⁵⁴, *princeps Ruthenogum*⁵⁵, *rex Ruthenorum*⁵⁶ и др. Очевидно, что косвенно в его персоне иностранные авторы видели не просто властителя отдельных княжеств, а **самодержца всей Руси**, как о нем упоминал волынский летописец.

«Польська история» Яна Длугоша в выше приведенном перечне занимает отдельное место, поскольку включает в себя целый ряд до сих пор неизвестных нарративов, а том числе – восточнославянских (возможно, галицкого происхождения⁵⁷). Средневековый автор в отображаемых им событиях XII – середины XIII вв. для идентификации населения Галичины использовал исключительно понятия «галичская знать» («Haliczienium primi»), «галичане» («Haliczienis»), как правило не отождествляя их с

49 *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*. V.6, №227.

50 ГОЛОВКО, О.Б.: *Корона Данила Галицького: Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя*. К. 2006, 282; Його ж. *Галицький період діяльності князя Мстислава Мстиславича Удатного*, in: *Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.)*. К. 2007, 75.

51 *Kronika Boguchwala i Godyslawia Paska*. Monumenta Poloniae historica, T. II., ed. A. Bielowski. Warszawa 1961, 454-598; *Kronika Wielkopolska*. Warszawa 1965, 331; «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI – XIII вв. Вступ. статья Н.И. Щавелевой. М. 1987, 259. Интересно, что в то же время польским историком Марекон Дервихом рассматривалась гипотеза возможного авторства хроника Яна из Чарноква. На данную тему ученый написал специальное исследование: *Derwich M. Janko z Czarnkowa a kronika Wielkopolska*. Acta Universitatis wratislaviensis. Historia. T.50. Wrocław 1985, 127-162.

52 *Kronika Boguchwala i Godyslawia Paska*, 534-537.

53 *Ibidem*, 535.

54 *Kronika Polska*. Dr. L. Ćwikliński. Monumenta Poloniae historica T.3., ed. A.Małcki, W.Ketrzyński, X.Liske. Warszawa 1961, 639.

55 *Katalogi biskupów krakowskich*. Wydał J. Szymański. Monumenta Poloniae historica. Series Nova. Warszawa 1974, 90; *Najdawniejsze roczniki Krakowskie i kalendarz*. Seria 2. T.V. Wydała Z. Kozłowska-Budkowa. Monumenta Poloniae historica. Warszawa 1978, 69.

56 KĘTRZYŃSKI W.: *O rocznikach polskich*. Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział historyczno-filozoficzny. Serya 2. – T.9. Kraków 1897, 348.

57 См. например: ПЕРФЕЦЬКИЙ Е.: *Перемисьський літописний кодекс першої редакції в складі хроніки Яна Длугоша*. Записки НТШ / Під ред. І. Крип'якевича. Т.147. Львів 1927, 1-54.

дефиницией «русский». Тяжело сказать, было ли подобное размежевание Я.Длугошем осознаваемым, или имело место обычное вписывание цитат и выписок из других документов в собственный труд, однако одно из последних исследований текстов хрониста, проведенное Н.Щавелевой точно не опровергает приведенный нами факт⁵⁸.

В последнее время российский историк М.В. Бибииков занимался изучением оценок, восприятия ромеями как всей Руси, так и отдельных земель XII – XIII вв., что когда-то пребывали под протекторатом киевского князя. Результатом работы исследователя стала публикация фундаментальной монографии⁵⁹. Основные итоги ученого позволяют предположить, что от середины XII – в XIII вв. противопоставление Галича Киеву является одной из типичных черт греческой хронографии⁶⁰. Прямым подтверждением данного тезиса выглядит периодическое отождествление жителей Галичской земли из галатами (что конечно же, с терминологической и с этнической точки зрения является ошибочным), в отличие от другого восточнославянского населения, именовавшегося скифами, или же тавроскифами⁶¹. Но ошибочность данной идентификации является не столько принципиальной в чисто «национальном» смысле, сколь в существовании самого факта разного восприятия жителей Галичины и, в частности, Киевского, или же Черниговского княжеств.

Несмотря на то, что ключевая идея восточнославянского летописания не мешала называть население Галичской земли в основном «**ГАЛИЧНАМИ**», а не «**РУСЬЮ**», а иностранные авторы в конце XII – в первой половине XIII вв. последовательно также принимали данное размежевание, имели место случаи, когда приграничные с Венгерским королевством восточнославянские земли именовались не иначе, как «*Ruscia/Russia/terra Ruthenorum*» и т.д. Особенно это касалось географической терминологии, констатации участия венгерских слуг в посольских, дипломатических миссиях *ad partes Ruthenie* (кои четко локализовать, за недостатком документов порой просто невозможно) и т.д.⁶².

Так, на страницах «Несчастной песни» («*Carmen Miserabile*») Рогерия, составленной в середине XIII в. сразу же по татарскому нашествию в Европу, перевал, известный как «**Ворота**» называется «*porta Ruscie, que Montana dicitur*»⁶³. Об горном массиве, именно *in finibus Ruthenie* (а не *in finibus Galiciae*. – М.В.) в своих «Деяниях Угров» (составлялись между 1280 – 1285 гг.) рассказывал Шимон Кезаи⁶⁴.

Имеют место также случаи, когда наследников галичской знати называли «*ogosz*», а не «*galiciensis*», как это имело место, например, с внуками Судислава – одного из

58 ЩАВЕЛЕВА, Н.И.: *Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша*, 484 (географические названия и этнонимы) и др.

59 БИБИКОВ, М.В.: *Byzantinorossica. Свод византийских свидет-ств о Руси*. М. 2004.

60 БИБИКОВ, М.В.: *Byzantinorossica*, 117.

61 БИБИКОВ, М.В.: *Byzantinorossica*, 119-120.

62 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*, T. IV., V.1., 57; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.IV., V.2., 380; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. T.X., V.3. (1382 – 1400), 233; *Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae*, T. II., 157, 100-101; *Erdélyi Okmánytár. Oklevelek, levelek és más írásos emlékek Erdély történetéhez*. Bevezető tanulmánnyal és jegyzetekkel regesztákban közzéteszi Zs.Jakó. T.I.(1023 – 1300) Budapest 1997, 170; *Regesta Regum stirpis Arpadianae critico-diplomatica*. T.I., s.229, 476 etc.

63 *Rogerii Carmen Miserabile*, in: *Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*, V. II., ed. E.Szentpétery. Budapestini 1937, 560-561, 563.

64 *Magistri Simon de Keza Gesta Hungarorum*. *Historia Hungaricae Fontes domestici*, ed. M.Florianus. Lipsiae 1883, 70.

виднейших и наиболее влиятельных союзников Эндре II в деле утверждения в первой трети XIII в. власти Арпадов в Галичине. Его внуки от N. дочери (гипотетично, самой старшей⁶⁵) и венгерского урядника Фили (от 1241 г.? – бан) Стефан и Николай в акте от 1239 г. фигурируют как «similiter Oros»⁶⁶.

На страницах известных истории папских булл 40 – 50-х гг. XIII в., адресованных восточнославянским властителям Волини, или Галичины, местное население, как правило, фигурировало под этнонимом «Rusciae christiani», «populus Russiae»⁶⁷, хотя при этом Даниил, или же Василько Романовичи предстают под титулами *Principes Galiciae*, *Rex Russiae*, *Rex Lodomeriae* и др.⁶⁸. В данном случае ключевым мотивом таковой идентификации может быть традиция использования в предыдущие годы касательно всего восточнославянского мира понятия «Russia/Ruthenia», понимания претензий упоминаемых властителей касательно других земель Руси.

Арабские путешественники, купцы, исследователи город Галич (Галисийа) также ассоциировали со страной «ар-Русийа», то есть – Русью. Таковые идентификации имеют место в частности у ал-Идриси, который в середине XII в. посетил монархии Центрально-Восточной Европы, оставив в результате труд «Размышления утомленного путешественника по областях» (1154 г.)⁶⁹.

Перечень польских источников исследуемого периода в вопросе восприятия Галичской земли, понимания обособленности данной территории от других княжеств Руси, отображает приблизительно такую же картину.

В целом, изменения в этнической идентификации венграми Галичской земли (которые, безусловно, были тесно связаны из политических, административными изменениями, военными событиями), знати и местного населения на протяжении XI – XIII вв. действительно имели место, в основном происходя в конце XII – первой половине XIII вв. До конца XI в. официальные хроники и актов материал монархии воспринимал и правящую династию Ростиславовичей и вообще контролируемую ими землю не иначе, как «Русь». Однако, со времен правления Белы III и Эндре II в канцеляриях Арпадов, представителей венгерского духовенства укрепляется понимание того, что Галичина – это не совсем «Русь». Не исключено, что такого рода изменения происходили синхронно с изменениями в восточнославянском летописании, которое еще от середины XII в. последовательно размежевывало Галичскую землю от остальной Руси.

Таким образом, понятиями «Ruthenes», «Russia», «Ruscia», «Oros» постепенно обрисовывались территории подвластные исключительно представителям династии Рюрика: Ольговичам, Романовичам, смоленским князьям и др. В то же время *Galitia/Galicia* с этих пор являлась частью владений королевства, хотя и не всегда – на практике. Использование королями титулатуры *Galiciae Lodomeriaeque Rex*, периодический обмен письмами с римскими папами, раздача численных дипломов на право земельной собственности участникам походов против Романовичей, Игоревичей, либо других

65 ВОЛОЩУК М.М.: «Филл древлє прегордый». До питання галицько-угорських родинних зв'язків. Галицька митрополія в історії європейського християнства. Матеріали Міжнародної наукової конференції. Галич, 14 травня 2009 року. Галич 2009, 94.

66 *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*, T.IV., V.1., 158.

67 *Documenta Pontificum Romanorum Historiam Ucrainae Illustrantia* (1075 – 1953), V.1 (1075 – 1700) Colleget in introductione et adrotationibus auxit P. Athanasius G. Welykyi OSBM. Romae 1953, 27-28 etc.

68 *Ibidem*, 30-45.

69 КОНОВАЛОВА, И.Г.: *Восточная Европа в сочинении ал-Адриси*. М. 1999., 133-142.

восточнославянских князей, свидетельствуют об использовании венграми термина «Русь», «Русский», как правило, не касательно Галичской земли, а в основном – в отношении Волыни с властителями которой, главным образом, Арпады конфликтовали за право контроля Галичем.

Соответственно, есть основания согласиться с мыслью современного российского историка И. Ведюшкиной, заметившей, что: «пересмотру должен поддаться сам тезис о необычной стойкости этнополитической терминологии древнерусского средневековья [читай, русского. – М.В.]... Если не на лексическом, то, хотя бы на семантическом уровне, она мобильна, динамична и адекватно отображает изменения, происходившие в жизни народов и стран»⁷⁰.

Такого типа изменения в понимании этнополитических процессов на восток за Карпатами не были длительными, оборвавшись в середине XIII в., как в результате татарского прихода в Европу, так и в результате полного окончательного укрепления в Галичской земле власти Романовичей. Последние, будучи носителями понятия «Русь», официально ввели его как к своей новой титулатуре «*Russiae Rex*», так и реализовали идею ревизии данного атрибута-политонима (в его этническом значении) на международном уровне. От второй половины XIII в. в ежедневном актовом материале наследников Романа и его наиболее близких соседей дефиниция «*Galiciensis*» практически не появляется, тем более не символизируя этничность. На протяжении XIV в. в связи с функционированием галичского архиепископства данное понятие использовалось в основном исключительно в отношении его. Территория ж в прежнем Галичской земли теперь обозначалась в основном, как *terra Russiae*⁷¹, а местное население называлось русинами включительно до начала XX в.

До конца XIV в. указанные земли в Венгрии рассматривались как «Русь», даже несмотря на использование монархами титула *Galitiae Lodomeriaeque Rex*. В то же время польский король Казимир III (*Casimirus*, 1333–1370 гг.) в документах написанных церковнославянским и латинским языком уже после полного включения Галичской и Волынской земель в состав собственных владений в 1349 г., считал себя **рускои землѣ господар и дедиць** (*Russieque dominus et heres*⁷²). В 1434 г. именно на основании сохранения в официальной документации и памяти, в первую очередь, польской знати и королевской власти событий, связанных с существованием «Королевства Русского» и «Русской земли», в монархии Ягеллонов возникла новая административная единица – воеводство Русское, которое в географическом плане в основном включало территории именно Галичской земли (*sic!*).

70 ВЕДЮШКИНА И.В.: «Русь» и «Русская земля», s.113.

71 См. например указанную идентификацию касательно г. Коломыи (теперь – районный центр Ивано-Франковской обл., Украина): *Acta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej y Archiwum tak zwanego bernadyńskiego we Lwowie. W skutek fundacyi śp. A.hr. Stadnickiego wydane staraniem Galicyjskiego wydziału krajowego. T. III. We Lwowie 1872, 110.*

72 *Acta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej y Archiwum tak zwanego bernadyńskiego we Lwowie. W skutek fundacyi śp. A.hr. Stadnickiego wydane staraniem Galicyjskiego wydziału krajowego. T. I. We Lwowie 1868, 6; Acta grodzkie i ziemskie, 13.*